

ПРО ВОВКУ

Марина Владимировна Прялухина (Бошина) родилась и живёт в Оренбурге. Окончила Московскую государственную консерваторию по специальности «музыковедение». Работала на телевидении, портале «Орен-1», в настоящее время – редактор портала «Культура Оренбуржья». Автор проектов «Оренбуржье многонациональное глазами детей» (победитель конкурса Фонда президентских грантов) и «Алиса в Закулисье» (победитель конкурса Фонда культурных инициатив). Автор книги «За роялем вдвоём» (2010). Публиковалась в журналах «Музыка и время» (Москва), «Яркие сезоны» (Оренбург).

- Господи, помоги мне!
– Я же тебе говорил «не пей»?
– Не помню...
– Белочку посылал тебе?
– Это помню...
– Мордой об асфальт падал?
– Ну, было...
– Жена ушла?
– Из-за этого, что ль?
– А из-за чего?
– Всё равно не понимаю...
– Ещё белочку?
– Не надо... Нет, ну а как я пойму, что мне нельзя пить?
– Дурак ты, Вовка.
– Что, совсем ни капли нельзя?
– ...
– Никогда?
– ...
– А на день рождения?
– ...
– На День космонавтики хотя бы?
И послал Бог ему дочь.

***

Пухленький кулёк лежал в уголке, а Вовка боялся шевельнуться. Прикорнул рядом и заснул на полчаса. Кулёчек развернулся и барахтался ногами в описанном белье. Вовка, еле дыша, взял малышку на руки, переложил в кровать и побежал стирать. Пальцы немели, он очень быстро тёр пелёнки и бросился обратно в спальню. Кулёк улыбался. Вовка снова кинулся в общую ванную коммуналки. Блин, Валерия Матвеевна!

— Валерия Матвеевна, здравствуйте! — сказал он в дверной проём.

— Здравствуй, Вовочка, сейчас я выйду.

— Давайте, а то там...

— Вот, я тебе тряпку помыла.

— Спасибо, — и снова кинулся в спальню.

Вовка в темпе электровеника помыл пол и завернул свой родной кулёчек в тёплую фланельку.

— А вот и бабушка.

— Иди, Вовочка, вот тебе бидон.

— Бегу.

Вовка с бидоном плёлся на остановку. Тело идти не хотело, мышцы не слушались. Шёл машинально, почти засыпая.

В автобусе сел на переднее сиденье, тепло укутало его снизу вверх. Он клевал носом и всё видел свой маленький улыбающийся кулёчек, который вдруг сделался для него смыслом жизни.

— Товарищ!

— А! — вскочил Вовка. — Блин, проехал... — выскочил из автобуса и пошёл назад.

— Ты чё так долго?! — заорала Галка.

— Да я это... Заснул, — протянул бидон Вовка.

Галка — громогласная, полная подруга его жены. У неё двойня, а молока столько, что накормить можно пятерых. Через пять минут она выскочила с почти полным бидоном.

— Вот.

— Спасибо!

— Да ладно. Как она?

— Вчера прооперировали. Не знаю.

— А мелкая?

— Та хорошо.

— Спала?

— Да.

— А ты?

— А я нет. А как спать-то?

— Кладёшь её и спишь.

— А если раздавлю?

— Переложи в кроватьку.

— Боюсь. Даже вздохнуть боюсь.

— А ты чего это? Запах?

— Ни-ни, я всё.

— Завязал?

— Да.

***

На День космонавтики Вовка немного выпил, потом ещё немного и ещё немного. Пока ума совсем не осталось. Катались с пацанами на моторке, ходили по ресторанам, поехали в Москву. Отметить рождение дочери. Такое событие. Как ехали, Вовка

помнил слабо. А как вернулся, помнил потом всю жизнь. В белом халатике он на цыпочках зашёл в палату к жене. Пахло уколами и кровью.

— Привет, — виновато улыбнулся он и протянул жене полусгнившее яблоко. Всё, что нашлось в кармане после загула.

— Привет.

— Я это...

Вовка не успел закончить свою мысль, как перебинтованная Таня вскочила и бросилась на него с кулаками. Обливаясь слезами и крича, на глазах у всех больных выгнала его из палаты.

— И это забери! — бросила она ему вслед яблоко.

***

Вовка видел свой кулёчек всё реже и реже.

— Ты опять?

— А что я такого сделал, бабуль?

— Ну-ка дыхни!

— Сегодня День Военно-воздушного флота, — улыбался Вовка.

— Ты на работу ходил?

— Какую?

Это была уже четвёртая работа, которую ему находила бабуля. Первая — сварщиком в драматическом театре, тогда Вовка наступил на какую-то трубу и затопил сцену. Вторая — художником в Доме пионеров. Вовка нарисовал портрет режиссёра в стиле Пикассо. Режиссёр был традиционалист и замысел

не оценил. Третья работа была неинтересная, но денежная. По благу бабуля добилась, чтобы Вовка заполнил анкету сотрудника тюрьмы. В графе «Играете ли Вы в азартные игры?» он зачем-то написал: «Перекидываюсь в картишки»; на вопрос «Принимаете ли наркотики?» ответил: «Курю травку». Вовку не взяли. Хорошо ещё не посадили.

Потом Вовка пробовал себя в ролях санитаря в психушке, гримёра в морге и много кого ещё. Санитаром он был хорошим. С каждым психом мог найти общий язык, при необходимости скрутить и поставить капельницу. Вёл с больными душевные разговоры, всем сочувствовал, врачей слушался. Можно сказать, он был незаменимым сотрудником. Гримировать покойников ему тоже вполне удавалось. Мёртвые получались симпатичные, почти как при жизни. Разговоры вести не удавалось, но молчали душевно. В морге Вовку ценили и платили хорошо. Но был один всепоглощающий недостаток: после зарплаты он всегда исчезал бесследно.

Скоро блатные знакомые бабули закончились, а Вовкины успехи прославили его на весь город. Задержался он только на лодочной станции. Работал водоплазом, жил в небольшом сарайчике у реки. Начальство проверяло нечасто и прощало Вовке его слабости. Сюда ему и приводили маленькую Анютку. Пока

мать работала, брат — шалопай и Вовкин друг — брал племянницу под мышку и вёл к отцу. Пухлая девчонка с чёрными кудряшками усаживалась рядом с папой за стол. Смеялись, играли, а потом он катал её на моторке. Так быстро, что ветер сдувал с лица кудряшки, и всё вокруг казалось каким-то ненастоящим, кроме этой реки, леса, папы и ощущения тепла. А потом приходили Вовкины друзья, и тепло куда-то улетучивалось, превращаясь в неуютную колючую массу. Дядя, спешно выпив рюмочку, уводил Анютку домой.

— Где были?

— У папы, — стыдливо отвечала Анютка.

— Я же сказала! — орала мать на брата.

— Танюш, мы ненадолго...

— Больше её не возьмёшь!

***

— Мам, а почему вы с папой развелись?

— Потому что он пил.

— Ну и что?

— Потому что, когда я лежала в больнице, он с друзьями уехал в Москву.

— Ну и что? Он же хороший!

— Вырастешь — поймёшь!

— Ну и пусть пьёт, зато он добрый.

***

Четырнадцатилетняя Анютка заходила во двор. Из-за угла за ней следил бомжеватого вида дядька в драной кожанке.

— Анечка, родная моя! — подбежал и обнял её старик.

Анютка растерялась и замерла. Что-то кольнуло глубоко-глубоко в груди. Дядька на её плече плакал. В нём нельзя было узнать широкоплечего красавца Вовочку. Это был обыкновенный бомж.

***

Вовка пил тридцать с лишним лет. За это время он успел потерять все работы, всякую репутацию и нормальных друзей, родных, жильё, лишиться зубов, паспорта и приличной одежды. Имел опыт поедания голубей и сидения в тюрьме.

Кулёчек за это время успела вырасти, окончить колледж, выйти замуж, родить дочь. Воспоминание о папе осталось где-то в глубоком детстве. Она уже и не помышляла его когда-то увидеть, предполагая, что папы давно нет в живых.

***

Вовка лежал в сарае и смотрел в потолок. Он не знал точно, что это за сарай и сколько он уже здесь лежит. В тысячный раз прокручивал в голове вопросы.

«Почему со мной так происходит?

Мне совсем нельзя пить?

Нисколько и никогда?

Господи!»

Потом он засыпал и снова просыпался с этими же вопросами.

***

— Господи?

— Уже говорили ведь об этом...

— Почему у меня всё так?

— Ты же сам знаешь!

— Скажи ещё раз!

— Я тебе уже на всех языках мира говорил.

— Я не понял.

— Жена ушла?

— Так это когда было!

— Уволили?

— Ну и фиг с ними.

— В сарае лежишь?

— Лежу.

— Квартиру пропил?

— Да я это...

— Дочь потерял?

Тут Вовка вспомнил, как кулёчек лежал поперёк кровати, а он боялся вздохнуть, как ездил за молоком, а потом кормил из бутылочки, кутал в тёплую фланельку. Он видел, как кругленькую и кудрявую девчушку приводят на лодочную станцию, он катает её по реке, а чёрные колечки волос щекочут его щёки. А потом она стала совсем другой, взрослой, несмешной и стройной, шла из колледжа, а он украдкой следил, не выдержал и бросился к ней, чтобы обнять, а она не узнала его. Да и кто он был? Просто бомж. Даже стыдно. У Вовки полились такие горячие огромные слёзы, что он даже сам испугался. Он плакал, не скрывая горечи и безысходности.

Больше Вовка ни разу не пил. Ни на День космонавтики,

ни даже на день рождения дочери. Как отрезало.

— Хватит себя обманывать! Нельзя мне.

— Вован, давай по одной — и ффсё?

— Ни капли.

— Ты чё, Вован?

В голове Фомы не укладывалось, как Вован по своей воле мог отказаться от рюмки. Это был первый и единственный случай за всю историю наблюдений Фомы и других Вовкиных дружков.

— Ты чё, Вован? По одной — и ффсё! — не унимался Фома.

— Ты чё, тупой?

— Ты чё, Вован, я же говорю: по одной!

— Ты чё, Фома, не понял?

Глаза Фомы медленно округлялись.

— Вован, сегодня же такой день! — это был последний аргумент Фомы.

— Какой?

5 апреля.

Это был день рождения его Анютки. Вовка собрался с духом и пошёл в церковь креститься. Давно хотел.

***

22 июня у Анютки родилась дочь. Стройная, черноволосяя и бледная мама стояла с кулёчком на руках у выхода из родильного дома. Из белой «Лады» вышел пожилой, почти лысый мужчина в белой рубашке. Огромный букет чайных роз он протянул

Анютке. Что-то смутно кольнуло в груди, как в детстве.

— Отнесись философски, — шепнула мама.

— Кто это? — смотрела Анютка на отца. Ей было 25 лет.

Никто точно не знал, бросил ли он пить и чем занимается, но с этого дня всё в жизни Анютки изменилось.

***

Вовка стоял на пороге с огромным плюшевым медведем в руках.

— Здравствуйте! — Анютка называла его на вы.

— А я это... медведя принёс. Вот, для дочки.

— Будете чай?

— Буду.

Вовка с дочерью чинно сидели за столом. Кулёчек спал.

***

Дедушка стоял на пороге с букетом роз.

— Здравствуйте!

— Привет, да я это. С днём рождения!

Вовка протянул букет, красную бархатную коробочку с золотой цепочкой и крестиком.

— Ой, спасибо!

— Да ладно.

— Чай будете?

***

Дедушка стоял на пороге с коробкой мороженого.

— Да я тут это... просто так.

— Здравствуйте!

Так бы он и стоял на пороге с чем-нибудь ещё, если бы не один

случай. Когда Анюткин муж уехал на вахту, а все остальные — отдыхать на море, она осталась с кулёчком совсем одна.

— Здравствуйте! А вы сегодня к нам не приедете?

— Приеду.

— А во сколько? А то мне надо в паспортный стол и в магазин.

— В два часа. Приеду.

И приехал в час. Он всегда приезжал раньше. Но заходить не стал, а скромно ждал у калитки.

— А я тут уже целый час стою.

— Зачем?

— Думал, вдруг разбужу?

— Ну, я побежала?

С этого дня они стали видеться чаще и чаще, пока совсем не стали друзьями. Дедушка Вова приезжал почти каждый день. Оставался за няньку, а потом, когда внучка подросла, возил её в парк аттракционов, угощал мороженым, кружил на руках. В такие моменты ему казалось, что нет больше ничего вокруг, кроме деревьев, ветра и этого тёплого чувства внутри. Вскоре у него родилась вторая внучка. Вовка стоял с кулёчком на руках и улыбался, как ангел. Анютка убежала по делам. Кулёчек спал.

***

— Господи!

— Да, дедушка Вова!

— Ты уже знаешь?

— Знаю.

— Да я это... спасибо!